

Половцев Д.О.

Белорусский государственный университет, Минск

**ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО НА СТРАНИЦАХ АЛЬМАНАХА
«МОНОЛОГ. СВОБОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО»⁴**

«Монолог. Свободное творчество» – литературно-художественное издание, основанное в 1997 г. и публикуемое до сих пор (последний выпуск № 18 вышел в свет и был презентован в Вильнюсе в Литовском эдукологическом университете в октябре 2014 г.). Сам альманах издается в Минске, редакция также расположена в белорусской столице, но журнал распространяется далеко за пределами Беларуси.

Тематика настоящего журнала развивается в рамках бинарных оппозиций «национальное – инонациональное», «свое – чужое» и,

4 Грант образовательного фонда «Education Exchanges Support Foundation», Литовский эдукологический университет (Lithuanian University of Educational Sciences, г. Вильнюс, Литовская Республика), номер гранта – 1861 от 01.06.2014 г.

наконец, «Я – Другой». Об этом свидетельствует и эпиграф из знаменитого романа «Над кукушкиным гнездом» классика американской литературы К. Кизи к последнему выпуску альманаха: «А после, прячась в уборной от санитаров, я глядел на себя в зеркало⁵ и удивлялся, что кому-то удастся такое неслыханное дело – **быть собой** [выделено нами. – Д. П.]. В зеркале отражалось мое лицо, и я думал: **это не я, это не мое лицо. Я не был собой** [выделено нами. – Д. П.], когда пытался быть человеком, у которого такое лицо. На самом деле я собой не был; **я был** всего лишь таким, каким выглядел, **таким, каким меня хотели видеть** [выделено нами. – Д. П.]. А собой я, кажется, никогда не был».

Альманах буквально пронизывает дихотомия «национальное – инонациональное», причем «свое» для Я может оказаться «чужим» для Другого, что вполне естественно, и наоборот. В связи с этим идея пространства, места, топоса – их изображение и рецепция – является одной из ключевых в «Монологе...». Большое место на страницах альманаха, безусловно, отведено пространству Минска. Однако авторы постоянно делятся воспоминаниями и впечатлениями от пребывания в Париже, Риге, Стокгольме; на страницах издания читается не только вся Беларусь, но и, например, Москва, Чернобыль и другие (ино)национальные топосы.

Много страниц альманаха посвящено Вильнюсу. «Каждый раз, приезжая из Вильни, – пишет И. Кныш в эссе “Стахановская идиллия” [3], – я не могу найти себе места в Минске – не могу без отвращения смотреть ни на архитектуру, ни на людей <...>. После настоящей белорусской столицы, Вильни, Минск кажется непомерно раздутым монстром, который, разрастаясь, уничтожает без сожаления не только близлежащие деревни и ландшафты, но и самого себя, уродуя свой исторический центр» [3, с. 65-66].

Минск и Вильнюс часто сравниваются на страницах альманаха, что в принципе и справедливо в силу известных причин. Они иногда сближаются, но по большей части расходятся, контрастируя между собой. Порой кажется, что эти два города заповилили и узурпировали большую часть пространства журнала. Альманах содержит воспоминания об обоих городах, исследования их культурной жизни, рецепцию этих двух топосов множеством горожан и просто сторонних наблюдателей, гостей города. Следует отметить, что если Минск

5 Данная цитата, безусловно, может быть интерпретирована и исходя из стадии «зеркала» французского психоаналитика Ж. Лакана.

присутствует на страницах альманаха практически с самых первых его выпусков, то Вильнюс появляется значительно позже и рассматривается он, как правило, не отдельно, а в сравнении (контрасте) с Минском. Т. Орлова высказывает следующую точку зрения: «Мы, Минск и Вильнюс, живем друг от друга на совсем крохотном географическом расстоянии. И, как оказалось, нас разделяет пропасть духовного и эстетического мира» [4, с. 215].

На страницах альманаха не найдешь много минской романтики. Пожалуй, проскальзывает она лишь в некоторых очерках, например, С. Харевского «Минск с высоты птичьего полета» [6]: «рисунки, гравюры, этюды <...> отобразили этот уголок города, полный элегической романтики. К началу нашего столетия обаяние этих старых кварталов <...> создавало уже классический образ старого Минска» [6, с. 92]. Романтичным – практически всегда – предстает Вильнюс на страницах журнала: «в Старом городе <...> здания <...> с разверстыми, грозными, массивными, широкими подворотнями арочной формы, <...> внутренние дворики с закругленными огромными “черными ходами” и арочными и круглыми окнами» [5, с. 139].

По мнению автора эссе «Здесь» А. Андреева [1], люди не должны проживать на территории современного города Минска, так как эти болотные земли должны были быть легкими Европы. Человек здесь оказывается лишним. Для А. Андреева Минск «существует <...> только благодаря конкретным людям <...>. Это город-фантом, ежедневно воссоздаваемый внутри меня определенным усилием сознания <...>. Вся сознательную жизнь я с усердием муравья строю для себя этот город, заполняя пустоты на карте. Он проявляется на бумаге как переводная картинка – город, который я придумал. Которого на должно быть» [1, с. 5].

Интересной представляется и точка зрения М. Володина, который полагает, что у Минска, как у любого города, своя история, безусловно, есть. Она представлена в летописях, записках путешественников и других источниках. По его мнению, Минску не хватает не истории, а **историй** [выделено нами. – Д. П.]. Совершенно верно отмечает автор статьи «Минские историйки» [2], что «по разным причинам <...> у нас почти отсутствует мифология города. Сегодняшние минчане почти ничего не знают о том, где собирались посидеть и выпить их писатели, в каких банях парилось их начальство, в каких церквях и синагогах молились их предки» [2, с. 112].

Сегодня многие наши соотечественники ностальгируют по Вильнюсу и по Литве: «Да и вообще за три рубля можно было проехать на прекрасном поезде “Чайка” до литовской столицы просто на

выходной день. Погулять, заглянуть на ярмарку, посидеть в кафе, тогда еще очень престижной “Неринги”, проникнуться духом свободы и раскованности. Каунас был еще “заграничнее”», – вспоминает Т. Орлова (эссе «Королевство зеркал») [4, с. 216].

А.С. Харевский, например, вообще – очень эмоционально и трогательно, даже образно – прощается с белорусским Вильнюсом: «Вильнюс – старая столица, колыбель белорусской культуры, словно утраченный шанс Беларуси, очень далек от сегодняшних наших минских реалий <...>. Я <...> вспоминаю про навсегда потерянный белорусский Вильнюс <...>. Я <...> часто ловил себя на мысли, что Город, которым я был зачарован, исчезнет без предупреждения и объяснений <...>. Вильнюс сегодня принадлежит литовцам. Вильнюс впервые за многие столетия стал столицей полноценной страны <...>. Из тихого и малоподвижного закутка сначала Европы, затем империи Вильнюс превратился в современный город, который должен быть витриной государства. Теперь только Литовского государства» [7, с. 153].

Таким, образом, для каждого из авторов альманаха «Монолог. Свободное творчество» существует как свой Минск, так и Вильнюс, или, наоборот, свой Вильнюс и свой Минск. У каждого он разный в зависимости от предпочтений, настроения, воспоминаний от пребывания в том или ином городе, наконец, профессиональной деятельности.

Литература

1. Андреев, А. Здесь / А. Андреев // Монолог. Свободное творчество. – Вып. 8. – 2004. – С. 5-23.
2. Володин, М. Минские историйки / М. Володин // Монолог. Свободное творчество. – Вып. 2. – 1998. – С. 112-117.
3. Кныш, И. Стахановская идиллия / И. Кныш // Монолог. Свободное творчество. – Вып. 9. – 2005. – С. 65 – 84.
4. Орлова, Т. Королевство зеркал / Т. Орлова // Монолог. Свободное творчество. – Вып. 18. – 2014. – С. 215-224,
5. Тейтельбаум, С. Человеческая душа, перевоплотившаяся в птицу / С. Тейтельбаум // Монолог. Свободное творчество. – Вып. 18. – 2014. – С. 139-154.
6. Харевский, С. Минск с высоты птичьего полета / С. Харевский // Монолог. Свободное творчество. – Вып. 3. – 1999. – С. 92-97.
7. Харевский, С. Новые названия старых улиц / С. Харевский // Монолог. Свободное творчество. – Вып. 12. – 2008. – С. 139-155.